

Ж.А.Машко

В.И.ЛЕНИН
и
БОЛЬШЕВИСТСКИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ,
ЗАКАВКАЗЬЯ

1893-1907

АРМЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЕРЕВАН

1961

В этой книге автор, используя архивные и другие материалы, показывает роль и влияние В. И. Ленина и созданной им партии нового типа на возникновение и развитие марксистских большевистских организаций в Грузии, Азербайджане и Армении.

Она охватывает период возникновения и оформления социал-демократических организаций в Закавказье на прочной основе марксистско-ленинской идеологии, победы ленинско-искровского направления и большевизма в них (1893—1907 гг.).

ГЛАВА I

В. И. ЛЕНИН И БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАКАВКАЗЬЕ (1893—1901 гг.)

С появлением промышленного пролетариата освободительное движение в России получило могучий размах и приобрело международное значение. Карл Маркс и Фридрих Энгельс, принимая участие в переводе «Манифеста Коммунистической партии» на русский язык в 1882 г., написали предисловие, в котором отмечали, что Россия превращается в передовой отряд революционного движения в Европе. Они указывали, что Россия чревата революцией, которая на ближайшем этапе будет буржуазно-демократической, и чем радикальнее она будет, тем больше будет влиять на положение дел в Западной Европе, тем больше будет способствовать делу пролетарской революции во всем мире. В письме к Даниельсону Ф. Энгельс утверждал, что капиталистическое производство готовит свою гибель «и Вы можете быть уверены, что так будет и в России»¹.

Эти высказывания Маркса и Энгельса о капиталистическом характере развития России и ее будущем имели огромное значение для русских марксистов в их

¹ Переписка Маркса и Энгельса с русскими политическими деятелями, стр. 153, 168.

борьбе за соединение социализма с рабочим движением и в борьбе против народничества.

Марксизм как учение о диктатуре пролетариата и коммунизме, как мировоззрение коммунистической партии впервые был воспринят и стал широко распространяться на базе уже развернувшегося рабочего движения в России, в пролетарском этапе политической истории России, который ознаменовался появлением гениального труда В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и созданным им «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В этом произведении сформулированы основные задачи русских марксистов в изучении марксистской теории и создании коммунистической партии, показаны основы программных, тактических и организационных принципов партии, необходимость союза рабочего класса и крестьянства и авангардная роль пролетариата в революции. Написав эту работу, В. И. Ленин добивался того, чтобы социал-демократы и передовые рабочие сорганизовались в партию, готовую выполнить свою историческую миссию. Если «Союз борьбы» являлся зачатком такой партии и стал образцом организации для революционных марксистов и передовых рабочих, то произведение «Что такое...» явилось его политической программой, закладкой идейного фундамента социал-демократической рабочей партии, манифестом русского революционного марксизма. Оно явилось первым программным документом большевизма.

Книга В. И. Ленина ходила по рукам под кличкой «Желтых тетрадок». Ее читали в Петербурге и Сибири, на Урале и в Москве, она была известна и в Закавказье. Н. К. Крупская с удовлетворением отмечала в своих воспоминаниях, что в 1896 г. книгу Ленина читали не только в Петербурге, но также на окраинах. Усиление борьбы с народниками в Закавказье не оставляет сомнения о том, что ее читали здесь и проникались ленинским духом борьбы за революционный марксизм. В 1897 г. в петербургском журнале «Начало» И. И. Лузин напечатал статью, направленную против националистических выступлений грузинской газеты «Иверия», через год появилась его же статья против народников в № 1 газеты «Квали» под названием «Россия в 1897

году». В 1899 г. С. Г. Шаумян в своих лекциях в Джалал-оглы (ныне Степанаван) связывал свою критику дашнаков и гчакистов с ленинской критикой либерального народничества и подробно рассказывал о борьбе Ленина за создание марксистской партии¹. В рабочих кружках в Тифлисе, Баку и Батуме русские и местные марксисты разъясняли противоположность взглядов народников революционному марксизму и рассказывали о борьбе за партию пролетариата. Такие произведения В. И. Ленина, как «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «К характеристике экономического романтизма», «Экономическое содержание народничества и критика его в книге Г. Струве» были хорошо известны в Закавказье, особенно в Грузии².

В. И. Ленин был известен в Закавказье с самого начала своей революционной деятельности. Ленин вел переписку со своими знакомыми в Тифлисе, через них устанавливал связи с закавказскими марксистами. Это видно из его письма экономисту П. Маслову от мая 1894 г., в котором Ленин спрашивает, не привез ли он ему из Тифлиса письма. В этом письме Ленин говорил, что Н. М. А. должен был повидаться с Масловым и передать ему письмо для Ленина. Знакомый Н. М. А. знал постоянный адрес Ленина в Петербурге³. Кто подразумевается под инциалами Н. М. А., был ли он в какой-либо мере связан с тифлисскими марксистами? Вероятнее всего, что Н. М. А. был Натансон Марк Андреевич (Бобров), которого хорошо знал Ленин и Маслов. Из воспоминаний революционера С. Дандурова видно, что Натансон действительно в 1894 г. находился в Тифлисе и Баку, где он пытался идейно примирить марксистов с народниками, но не добился своего ввиду стойкой позиции местных марксистов. Письмо В. И. Ленина говорит не только о том, что он хотел устанавливать связь с закавказскими марксистами, но также о том, что он своими со-

¹ Воспоминания старых большевиков (на арм. яз.), Ереван, 1958, стр. 40—41.

² Очерки истории коммунистической партии Грузии, ч. 1, 1957, стр. 42.

³ Ленинский сборник, т. 33, стр. 16.

ветами еще в первой половине 90-х гг. влиял на марксистское движение в Закавказье. Из воспоминаний Миха Цхакая видно, что закавказские марксисты в свою очередь знали о Ленине и связывались с ним осенью 1895 г. Вот что писал М. Цхакая об этом: «О товарище Ленине я лично впервые услышал в глубоком подполье во время нелегальной революционной работы **еще в первой половине 90-х гг.** прошлого века на Кавказе, где я тогда вел нелегальную работу по организации первых марксистских кружков и групп. **Ленин тоже знал о нашей деятельности.** Между прочим, мы связывались с **Лениным** в связи с его статьями, появившимися в издаваемом тогда «Самарском вестнике» (подчеркнуто мною — **К. М.**)¹. Статья В. И. Ленина «Гимназические хозяйства и исправительные гимназии» была напечатана в № 254 «Самарского вестника» от 25 ноября 1895 г. за подписью «К. Т-ин»². Таким образом, можно с уверенностью сказать, что закавказские марксисты знали В. И. Ленина даже тогда, когда он выступал в печати под другим именем. Что же касается нелегальных кружков и групп, о которых говорится у М. Цхакая, то они создавались при активном содействии и участии тех русских марксистов, которые были высланы из России в Закавказье за революционную деятельность.

Русские революционные марксисты Ф. Афанасьев, Ф. Майоров, И. Лузин, Г. Франчески, Н. Козеренко, И. Коган, А. Богораз и другие были распространителями марксизма в настоящем смысле этого слова. Марксистско-ленинские идеи проникали в Закавказье из России, в основном через них. Известную роль сыграли и те студенты из Закавказья, которые учились в Петербурге, Москве и заграничных центрах культуры и восприняли марксизм как научное выражение коренных интересов рабочего класса. Некоторые из них бывали в тайных кружках Федосеева, Бруснева и ленинском «Союзе борьбы», по возвращении на родину вели революционную работу. Мировоззрение первых грузинских, армянских и азербайджанских марксистов оформилось

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 157, оп. 1, д. 49, л. 94.

² Газета «Самарский вестник» выходила с 1883 по 1904 гг.

под непосредственным влиянием русского рабочего движения и русских марксистов.

Основная тяжесть по распространению марксизма и организации рабочего класса путем создания нелегальных кружков и групп ложилась на плечи русских марксистов. Ими были созданы кружки и группы передовых рабочих в Тифлисе, Баку, Батуме, Кутаиси. Они были тесно связаны между собой и проводили работу, имея перед собой пример «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», воспитывали многонациональный рабочий класс Закавказья в духе пролетарского интернационализма и боевых действий против существовавшего тогда политического строя. Русские марксисты привили революционной молодежи вкус к марксистско-ленинской литературе, вели принципиальную борьбу с дасистами, выращивали рабочих вожаков.

В донесениях царской охранки неизменно говорилось о широко задуманных планах и практической революционной деятельности русских марксистов. Их кипучая энергия, страсть к революционной практике, знание марксизма, объединение вокруг ленинского «Союза борьбы» и конспирация воспроизводятся в этих донесениях как действия, направленные на революционное изменение общественно-экономического и политического строя. «Из столиц и внутренних губерний России,— говорилось в донесении предводителя дворян Кутаисской губернии,— ежегодно посылаются к нам на Кавказ массы подозрительных и недовольных людей, которые подстрекают, подбивают нашу легковерную неразвитую молодежь на всякие противоправительственные действия и пропаганду. Эти приезжие анархисты и недовольные рабочие, главным образом, сосредотачиваются на Закавказской железной дороге, заводах и фабриках в Батуме, Тифлисе, Баку¹. Управляющий закавказской железной дорогой объяснял забастовку 1887 г. «только влиянием таких лиц», которые приезжают из России и поднимают рабочих на революционную борьбу. Во время забастовки железнодорожных рабочих в 1889 г. было арестовано 42 человека, из коих 27 русских, в том числе пропагандисты марксизма и руководители круж-

¹ ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 9, ч. 45, л. 12—13.

ков Афанасьев, Лебедев, Репин, Обедняков, Шалыгин, Коновалов.

В ноябре 1891 г. Ф. Афанасьевым и М. Горьким была создана так называемая Красногорская коммуна — революционный кружок передовых рабочих Тифлиса, которая имела богатую библиотеку и связи с Баку, Кутаиси, Москвой, Петербургом и группой «Освобождение труда». Рабочие токарного цеха Главных железнодорожных мастерских объединились в кружок Ф. Майорова. Участник этого кружка С. Я. Аллилуев писал в своих воспоминаниях, что оба эти кружка были хорошо связаны между собой: изучали марксистское учение и соизнавали необходимость объединиться для успешной борьбы за свое освобождение¹. На кружковых занятиях перед рабочими открывался широкий и просторный мир, они учились лучше и зорче взглядываться в жизнь, вдумываться в события в цехе и мастерских и связывать их с общим делом всего рабочего класса.

Во второй половине 90-х гг. кружков передовых рабочих в Баку было 6, в Тифлисе — 5, были созданы кружки в Батуме и Кутаисе. Газета «Брдзола» писала, что луч великого учения пронизал все существо слушателей: они проникались социал-демократическими идеями и в их сердцах глубоко и полно запали революционные устремления. Тифлисские (Ф. Афанасьев, И. Коган, Ф. Майоров) и бакинские (Н. Козеренко) кружки помогали батумским (И. Лузин и Г. Франчески) и кутаисским (М. Цхакая и А. Цулукидзе) кружкам марксистско-ленинской и другой революционной литературой. И. Лузин, Г. Франчески, М. Каландадзе, Е. Согорашвили, М. Цхакая переводили марксистские брошюры на грузинский язык и широко распространяли их. В 1897—1898 гг. создавались рабочие кассы, работа которых велась уставом, составленным И. Лузиным и Г. Франчески. В 1897 г. с согласия руководителей социал-демократических кружков и групп Н. Козеренко составил марксистский проект программы.

В донесении Бакинского жандармского управления с тревогой говорилось, что проект программы социал-

С. Я. Аллилуев. Пройденный путь. М., 1956, стр. 26.

демократических кружков предусматривает объединение рабочих, невзирая на национальность, на почве общих политических требований¹. Рабочие кассы, социал-демократические кружки и группы считали «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» своей руководящей центральной организацией, куда предполагалось переплатить деньги на общероссийские, т. е. на социал-демократические цели². В сообщении в департамент полиции указывалось, что петербургская организация «Союз борьбы» объединяет существующие социал-демократические организации, которые имеют разные названия.

Царские власти понимали, что «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» имеет сильное влияние на социал-демократические кружки и группы и принимали меры для его ликвидации. В конце 1895 г. были арестованы и высланы в Сибирь члены «Союза борьбы» и В. И. Ленин. Массовые аресты были произведены и в 1896 г. в Петербурге и других городах, в результате чего революционное социал-демократическое движение было значительно ослаблено, хотя и после этого не прекращалась деятельность «Союза борьбы».

В июле 1897 г. были арестованы и привлечены к судебной ответственности Ф. Афанасьев, А. М. Пешков (Горький), Г. Франчески, А. Богораз, А. Киселёвская, И. Лузин, Д. Метерская, М. Каландадзе и после длительного разбирательства высланы в Якутскую губернию. Горький, известный уже тогда писатель, был арестован в Нижнем Новгороде и спешно доставлен в Тифлис, но царские власти, напуганные возрастающим возмущением и протестом прогрессивной интеллигенции, освободили его из-под ареста, отдав под надзор полиции.

Арестовав Ф. Афанасьева, полиция взяла богатую библиотеку: 316 книг, связки статей из журналов, 414 брошюр. Были найдены также черновые заметки — воззвания к рабочим. Царские власти констатировали, что между социал-демократическими кружками существует определенная связь: руководители их посещали друг друга, переписывались, вместе обсуждали планы нелег-

¹ Груз. филиал ИМЛ, ф. 31, д. 167.

² Там же, ф. 31, д. 166, л. 387.

гальной работы, имея задачу поднять рабочих на революцию¹. В донесении от марта 1898 г. прямо говорилось, что созданные кружки и группы «имеют в виду одну и ту же социал-демократическую пропаганду, которую они ведут по одному и тому же плану»², указывалось, что Афанасьев получал от Н. Козеренко из Баку марксистскую литературу³.

Вторично привлекая И. И. Лузина к дознанию в феврале 1898 г., были отобраны 14 карточек К. Маркса, предназначенных к продаже для пополнения средств рабочей кассы, и записная книжка, в которой обозначился адрес: «СПБ, Троицкий пр. № 5, кв. 1». В бумагах Г. Франчески был найден устав тайного сообщества социал-демократов, «из § XIX было видно, что «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» находится в г. С.-Петербурге, куда и предполагалась пересылка денег кассы сообщества»⁴. У Н. Козеренко было отобрано два письма, адресованные ему: одно от 12 декабря 1897 г. от О. Когана, другое от 26 декабря того же года от Георгия Маяшвили (Зданович). В донесении об этих письмах Георгий Маяшвили ошибочно именован «Григорий Д.», потом была точно установлена личность «Григория Д.» — Георгий Зданович (Маяшвили)⁵. В письме Когана говорилось: «на днях неожиданно получил письмо из Москвы от Марии Абрамовны Питерман. Она спрашивает о вас». Коган просит Козеренко ответить ей на центральный телеграф. Получив такое письмо, Козеренко просил Маяшвили по пути в Петербург остановиться в Москве и разыскать Питерман, у которой он получит литературу или которая сообщит Козеренко нужные сведения. Козеренко знал, что из Петербурга приехала в Москву к сестре Житомирская. Зданович должен был повидаться с ней через Питерман. Прибыв в Москву, она не получила сведений о Козеренко и по ее просьбе Питерман спрашивала Когана о нем. Маяшвили приехал в Москву тогда, ко-

¹ Груз. филиал ИМЛ, ф. 31, д. 167, л. 340—341.

² Там же, ф. 31, д. 166, л. 302.

³ Там же, ф. 31, д. 166, л. 17.

⁴ Там же, ф. 31, д. 166, л. 387.

⁵ Там же, ф. 31, д. 167, л. 29.

гда Н. Ф. (т. е. Житомирская) уже уехала в Петербург. В письме Маяшвили на имя Козеренко говорилось: «...К сожалению, я не мог повидать вашей знакомой, хотя в Москве я оставался один день. Через час по приезде я поехал на центральный телеграф, разыскал названную вами даму, но она наотрез заявила мне, что никакой Ж-ой она не знает... Я говорю, что, однако, мне указали именно на вас, как на лицо, которое может сообщить адрес и спросил ее — ведь вы Н. Ф.! Нет, говорит, это моя сестра. А, так позвольте мне увидеть вашу сестру. Она в Питере, правда, гостила она здесь несколько дней, а затем уехала в Питер...»¹

Приведем еще один документ, показывающий, что связь закавказских марксистов с ленинским «Союзом борьбы» никогда не прерывалась. При аресте Афанасьева в июне 1897 г. были взяты у него письма «от Анны К. без обозначения времени»². В целях установления личности Анны К. тифлисское жандармское управление обратилось в Петербургское жандармское управление. Это было необходимо, т. к. Анна К. и А. Богораз должны были быть привлеченными к ответственности за распространение «брошюр преступного содержания»³. Потом было установлено, что Анна К.— это русская социал-демократка Анна Краснова, которая получала марксистскую литературу женевского и другого издания и распространяла в Закавказье.

Царская охранка имела все основания считать, что закавказские социал-демократические кружки являются местными ячейками или организациями «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В них учили рабочих грузин, армян, азербайджанцев и рабочих других национальностей основам марксистского учения и готовили почву для объединения кружков и групп в такую организацию, какую создал В. И. Ленин в Петербурге⁴.

Русские социал-демократы и закавказские марксисты читали, изучали и пропагандировали труды Маркса, Энгельса, Ленина, Плеханова и другую революционную

¹ Груз. филиал ИМЛ, ф. 31, д. 166, л. 346.

² Там же, л. 6—7.

³ Там же, л. 135—143.

⁴ С. Я. Аллилуев. Пройденный путь, 1956, стр. 25, 26.

литературу. Вместе с тем организовали систематические переводы важнейших марксистских трудов на местные языки.

Гениальная работа В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» появилась в Закавказье летом 1899 г. Ей была посвящена большая рецензия И. Лузина в газете «Квали» № 30 от 25 июля 1899 г., которая явилась первым печатным отзывом на этот замечательный труд Владимира Ильича. «Книга В. Ильина,— говорилось в этой рецензии,— заслуживает внимания своей строгой научностью, объективностью исследования... Молодым экономистом сделан анализ всего богатейшего материала, которым располагает земская и официальная статистика, приведены в соответствующую систему цифры и таким образом всесторонне обоснованы выводы. Наряду с этим им подвергнуты беспощадной критике взгляды г.г. Воронцовых, Н-нов, Каышевых, Джабалуковых и др. и выявлена их «научная несостоятельность». И. Лузин назвал работу Ленина глубоким, замечательным и обстоятельным трудом, проанализировал выводы автора и уделял особое внимание той части книги, которая касалась экономического развития Кавказа, его освоения Россией, приводил большие выдержки. Рецензия заканчивалась словами: «Советую всем читателям прочитать книгу Ильина».

Замечательный труд В. И. Ленина вызвал огромный интерес социал-демократических кружков, изучался с исключительным вниманием, пропагандировался широко и был распространен в рабочих центрах края. «Слушатели кружков, созданных в Главных мастерских и депо, изучали классический труд В. И. Ленина «Развитие капитализма в России»¹.

С распространением трудов Владимира Ильича Ленина в Закавказье начался новый этап в пропаганде и распространении марксизма, новый этап в идеиной жизни и практической работе революционных социал-демократических организаций. Такие труды В. И. Ленина, как «По поводу так называемого вопроса о рынках», «Что такое «друзья народа» и как они воюют

¹ И. А. Чахвашвили. Рабочее движение в Грузии (1870—1904 гг.), 1958, стр. 128.

против социал-демократов?», «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике» и «Развитие капитализма в России», в которых показано экономическое развитие пореформенной России и Закавказья, имели руководящее значение для правильного направления теоретико-пропагандистской и революционно-практической работы закавказских марксистов.

Это был период, когда вся тяжесть развития социал-демократического движения и руководства им легла на марксистско-ленинское крыло «Месаме даси» и других закавказских ленинцев. Группа «Месаме даси» возникла, когда рабочее движение было слабо. Она повела борьбу против либерально-народнических воззрений, дворянско-националистических и буржуазных течений, способствовала подготовке социал-демократического движения в Грузии, просвещала рабочих, но не была связана с рабочим движением. Она на своей первой конференции в Зестафони в конце 1892 г., т. е. с самого начала своего существования отвергла национал-демократическую программу Н. Жордания и объявила, что «1) Мы всегда и везде социалисты-марксисты в работе и в городе и в деревне, 2) национальный вопрос разрешим с точки зрения теории последовательной классовой борьбы, т. е. революционного марксизма. И это было принято всеми за исключением 2—3 голосов, сторонников Жордания. Здесь были русские, армяне, грузины», — писал Миха Цхакая¹. Провалив проект программы Н. Жордания, левые объявили себя социалистами в легальных и нелегальных условиях и абсолютными противниками всякого национализма.

Эта линия революционной части «Месаме даси» в дальнейшем проявлялась более определенно.

«Социалисты-марксисты» рассказывали в рабочих кружках о Коммунистическом манифесте, Первом Интернационале, Парижской коммуне, Первом мая, марксистском социализме². В этой работе чувствовалась помощь, которую оказал В. И. Ленин, установивший с социал-демократами Закавказья связь в начале своей

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 157, оп. 1, л. 25.

² Газета «Известия», 1 мая 1938 г.

революционной деятельности¹. Со второй половины 90-х гг. под влиянием растущего рабочего движения и русских марксистов разногласия в группе «Месаме даси» приняли принципиальный характер. На тифлисском совещании марксистских кружков Закавказья в 1897 г. буржуазно-националистические взгляды Н. Жордания подверглись критике со стороны И. Лузина, Н. Козеренко, М. Цхакая, однако оппортунистическая часть группы не была изолирована и разбита. Газета «Квали» фактически стала ее органом. По решению совещания И. Лузин привлекался к редакционной работе газеты. С вступлением в нее А. Цулукидзе (1895 г.), В. Кецховели (1897 г.) и И. В. Сталина (1898 г.) окончательно оформилась революционная часть, которая развернула идеиную борьбу с оппортунистическим течением и вела огромную организаторскую работу по сплочению многонационального рабочего класса края для боевых выступлений. Зарождение и укрепление революционной части внутри «Месаме даси» явилось началом нового периода социал-демократического движения в Закавказье, периода создания социал-демократических партийных организаций.

Революционные марксисты Закавказья провели большую идеологическую и организаторскую работу по укреплению социал-демократических кружков и созданию первых партийных организаций во главе с комитетами в Тифлисе, Баку, Джалал-аглы, Батуме.

В. Кецховели, А. Цулукидзе, И. В. Сталин, С. Шаумян, М. Азизбеков и другие сплотились вокруг ленинского знамени, стали теоретиками марксизма и неутомимыми организаторами социал-демократии в Закавказье.

К 900-м годам выросли многочисленные революционные социал-демократы, которые имели опыт пропаганды марксизма и организации рабочих и студенческих кружков. Многие члены этих кружков выросли в вожаков рабочих и крестьян, стали впоследствии профессиональными революционерами, стойкими борцами за дело партии Ленина. К 900-м годам выдвинулись в рабочем движении М. Бочаридзе, З. Чодришвили, В. Цаба-

¹ Очерки истории коммунистической партии Грузии. 1957, ч. 1, стр. 41.

дзе, С. Джибладзе, Р. Қаладзе, Қамо, Қахоян, Пилосян, С. Касьян, М. Касумов, Б. А. Дадашев, М. Мамедъяров и многие другие.

Русские и местные революционеры стали зрелыми кадрами партии прежде всего в марксистских кружках. Передовые рабочие получали в них политическое воспитание и впоследствии составили основное ядро социал-демократических партийных организаций Закавказья. Эти тесные, замкнутые кружки были необходимым, историческим этапом развития рабочего движения и рабочей социал-демократической партии. По мере развития социализма и рабочего движения на первый план выдвинулась задача объединить социал-демократические кружки, установить преемственность, создать марксистскую партию.

Эту задачу выдвинул В. И. Ленин в своей знаменитой брошюре «Задачи русских социал-демократов», вышедшей в 1898 г. Об этом он говорил и в брошюре «Наша ближайшая задача». «Местная социал-демократическая работа,— писал В. И. Ленин,— достигла у нас уже довольно высокого развития. Семена социал-демократических идей заброшены уже повсюду в России; рабочие листки — эта первая форма социал-демократической литературы — знакомы уже всем рабочим, от Петербурга до Красноярска и от Кавказа до Урала. Нам недостает теперь именно сплочения всей этой местной работы в работу одной **партии**¹.

Руководствуясь ленинскими указаниями, закавказские ленинцы сосредоточили все силы на организации партии, для чего ставили вопрос о создании нелегального партийного органа. Революционная часть «Месаме даси» и русские социал-демократы считали необходимым выйти из тесных рамок кружков, поставить нелегальную социал-демократическую газету, организовать и возглавить политическую борьбу рабочего класса, снабжать рабочих боевыми прокламациями.

Нелегальная газета, как учил тогда В. И. Ленин, была единственным средством организации партии и ширского рабочего движения. Закавказские революционные социал-демократы, руководимые И. В. Сталиным и В. З. Кецховели, ставили вопрос о такой газете, кото-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 196.

рая к тому же должна выходить на языках национальных меньшинств и которая во всем обязана следовать общепартийному органу и освещать как общие, так и местные вопросы партийной жизни и рабочего движения. Ладо Кецховели стал учиться типографскому делу, тайно печатал листки, собрал шрифт и другой полиграфический материал для будущей нелегальной типографии. В 1898 г. был создан специальный кружок по подготовке кадров.

Вопросы объединения социал-демократических кружков и групп в партийные организации с правильно организованными нелегальными печатными органами, перехода от пропаганды марксизма в замкнутых кружках к массовой политической агитации и открытой политической борьбе до предела обострили разногласия в группе «Месаме даси», так как в этих вопросах ее оппортунистическая часть заняла открыто враждебную позицию.

Начало перелома в социал-демократическом движении в Закавказье положила крупная забастовка рабочих Главных мастерских Закавказской железной дороги в Тифлисе 14—21 декабря 1898 г. Администрация вывешала новые правила к сведению рабочих о сокращении пособий железнодорожным рабочим и служащим. Рабочие потребовали отменить новые правила. Администрация ответила отказом. Тогда трехтысячный коллектив рабочих и служащих объявил забастовку. Приостановилось движение поездов. Были вызваны войска, но рабочие не прекратили забастовки. 18 декабря в знак солидарности забастовали рабочие паровозного депо ст. Михайлово (ныне Хашури). Опасаясь расширения забастовки, администрация железной дороги вынуждена была уступить рабочим.

1899 год ознаменовался новым подъемом рабочего движения. Празднование 1 мая прошло под знаком политической борьбы и интернационального сплочения тифлисских рабочих. Л. Кецховели и М. Бочаридзе призывали рабочих всех национальностей дружно подняться на борьбу за свержение самодержавия. Рабочие, сбравшись на маевку за городом, решили ежегодно праздновать день Первого мая. В январе 1900 г. рабочие конной железной дороги добились сокращения